

Russia and Baltia

Issue 7

*Memorable Events
and Historical
Memory*

MOSCOW NAUKA 2015

Россия и Балтия

Выпуск 7

*Памятные даты
и историческая
память*

МОСКВА НАУКА 2015

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
Р76

Издание основано в 2000 году

Международный научный совет:
академик А.О. ЧУБАРЬЯН (Россия),
доктор истории А. НИКЖЕНТАЙТИС (Литва),
доктор истории Г. СТРАУБЕ (Латвия),
академик Т.-А. ТАННБЕРГ (Эстония)

Редакционная коллегия:
академик А.О. ЧУБАРЬЯН (ответственный редактор),
доктор истории К. БРЮГГЕМАНН (Германия),
кандидат исторических наук А.А. КОМАРОВ,
Ю.Л. МИХАЙЛОВА (ответственный секретарь),
кандидат исторических наук Е.Л. НАЗАРОВА (редактор-составитель)

Рецензенты:
доктор исторических наук В.В. РОГИНСКИЙ,
доктор исторических наук С.И. РЫЖАКОВА

Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука, 2000.
Вып. 7 : Памятные даты и историческая память / [отв. ред. А.О. Чубарьян]. – 2015. – 383 с. – ISBN 978-5-02-038060-8 (в пер.).

Выпуск включает статьи и материалы, посвященные памятным историческим датам: 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г., 150-летию восстания в Польше 1863–1864 гг., 95-летию начала массового исхода российской интеллигенции в эмиграцию, 75-летию начала сталинских репрессий. В книгу вошли также доклады и статьи, написанные на основе выступлений, состоявшихся в ходе заседания российско-литовской комиссии историков, посвященного проблемам изучения и формирования исторической памяти от XVII в. до пакта Молотова–Риббентропа и его восприятия в годы распада СССР. Авторами статей являются ученые России, Литвы, Эстонии, Израиля, представляющие академические институты, высшие учебные заведения, крупнейшие музеи и мемориалы.

Для историков, политологов, студентов вузов и всех интересующихся историей.

По сети «Академкнига»

ISBN 978-5-02-038060-8

- © Институт всеобщей истории РАН, 2015
- © Назарова Е.Л., составление, 2015
- © Коллектив авторов, 2015
- © Российская академия наук и издательство «Наука», продолжающееся издание «Россия и Балтия» (разработка, оформление), 2000 (год основания), 2015
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И УЧАСТНИКАХ ДИСКУССИИ
ЗАСЕДАНИЯ РОССИЙСКО-ЛИТОВСКОЙ КОМИССИИ
ИСТОРИКОВ

АНУШАУСКАС Арвидас, историк, общественный деятель, в 2007 г. доцент Института международных отношений и политических наук, доцент факультета истории Вильнюсского государственного университета, член российско-литовской комиссии историков, с 2012 г. – депутат Литовского Сейма.

БРОВКО Людмила Николаевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ГАЛЬЦОВ Валерий Иванович, кандидат исторических наук, декан исторического факультета Российского государственного университета им. И. Канта (г. Калининград), член российско-литовской комиссии историков.

ЗИМАРИН Олег Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Европы РАН, директор издательства «Весь Мир».

ИЩЕНКО Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории РАН, член российско-литовской комиссии историков.

КАСПАРАВИЧЮС Альгимантас, доктор гуманитарных наук, старший научный сотрудник Института истории Литвы, член российско-литовской комиссии историков.

КУКУШКИНА Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ученый секретарь российско-литовской комиссии историков.

КОВАЛЕВ Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель декана факультета экологии и сервиса по научной работе, Заведующий кафедрой «Менеджмент туристического бизнеса» Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина. По совместительству сотрудник Института всеобщей истории РАН.

КЯУПА Зигмантас, доктор гуманитарных наук, профессор Университета им. Витаутаса Великого (Каунас), член российско-литовской комиссии историков.

ЛЕБЕДЕВА Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ЛИХТЕР Юлия Абрамовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН.

МИХАЙЛОВА Юлия Леонидовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

НАЗАРОВ Владислав Дмитриевич, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

НАЗАРОВА Евгения Львовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, член российско-литовской комиссии историков.

НИКЖЕНТАЙТИС Альвидас, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры истории Литвы исторического факультета Вильнюсского педагогического университета, в 2007 г. – директор Института истории Литвы, сопредседатель российско-литовской комиссии историков.

НОСОВА Галина Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник 1-й категории Государственного Исторического музея (Москва).

ПЛАГГЕНБОРГ Штефан, профессор восточноевропейской истории в Рурском университете (Бохум, Германия), член российско-литовской комиссии историков.

ПРОМЫСЛОВ Николай Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ПУГАЧАУСКАС Виргилиус, доктор гуманитарных наук, руководитель отдела истории XIX в. Института истории Литвы.

СТАЛЮНАС Дарюс, доктор гуманитарных наук, заместитель директора Института истории Литвы, член российско-литовской комиссии историков.

ТАИРОВА-ЯКОВЛЕВА Татьяна Геннадиевна, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Санкт-Петербургского университета, член российско-литовской комиссии историков.

ТАННБЕРГ Тыну-Андрус, доктор истории, академик Эстонской академии наук, профессор Тартуского университета, советник Генерального директора Эстонского национального архива.

ЧУБАРЬЯН Александр Оганович, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, сопредседатель российско-литовской комиссии историков.

ШЕПЕТИС Нерюс, доктор гуманитарных наук, доцент Вильнюсского государственного университета, член российско-литовской комиссии историков.

ШНЕЕР Арон Ильич, доктор истории, руководитель проекта документации и увековечения имен евреев, погибших в период Холокоста на территории СССР, ответственный за связи с русскоязычными общинами и организациями, сотрудник Национального института Памяти жертв Катастрофы и героев Сопротивления Яд Вашем (Иерусалим).

ШУБИН Александр Владленович, доктор исторических наук, заведующий Центром истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН.

ЛИТВА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В. Пугачаускас

(Вильнюс)

Ключевые слова: Наполеон, Литва, Комиссия Временного Литовского Правительства.

Война 1812 г. между Францией и Россией началась в Вильнюсской (Виленской) губернии, а точнее на территории бывшего Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), 17-ю годами ранее вошедшего в состав Российской империи. Позднее военные действия распространились на всю территорию бывшего княжества. Лишь небольшая часть представителей правящей элиты ВКЛ (Михал Клеофас Огинский и др.) осталась верна российскому престолу. Потенциальное большинство жителей края встретило армию Наполеона как освободителя, а не как оккупанта. Уже в первые дни военных действий император Франции применил в Литве практику, используемую в других европейских государствах: создал временное правительство из местного дворянства¹. Можно сказать, что Литва стала важным опорным пунктом Великой армии, своего рода ее тылом: через литовские земли постоянно двигались дополнительные военные подразделения, там были сосредоточены склады продовольствия, аммуниции, пороха и вооружения, действовали госпитали. В Литве была резиденция министра иностранных дел Франции Юга Бернара Маре (герцога де Бассано) и должностных лиц администрации Наполеона в Литве. В литовской историографии этот период обычно называется *временем Наполеона*.

Цель настоящей статьи – проанализировать позицию Литвы в контексте военного конфликта двух европейских держав, уделяя основное внимание деятельности Комиссии Временного Литовского Правительства (далее – КВЛП).

В историографии тема, связанная с административной деятельностью самой КВЛП, рассматривалась частично в работах Б. Дундулиса², Я. Ивашкевича³, Д. Наврота⁴ и В. Пугачаускаса⁵.

¹ Woolf A. Napoléon et la conquête l'Europe. P., 1990. P. 71.

² Dundulis B. Napoléon et la Lituanie en 1812. P., 1940; Dundulis B. Lietuva Napoleono agresijos metais (1807–1812). Vilnius, 1981.

³ Iwaszkiewicz J. Litwa w roku 1812. Warszawa, 1912.

⁴ Nawrot D. Litwa i Napoleon w roku 1812. Katowice, 2008.

⁵ Pugačiauskas V. Napoleono administracija Lietuvoje. Vilnius, 1998.

Однако до настоящего времени тема изучена еще далеко не полностью.

До начала войны между двумя европейскими державами велось своего рода соперничество за поддержку (или по крайней мере нейтралитет) со стороны дворян Литвы в случае начала военных действий. И в Париже, и в Петербурге прекрасно понимали, что лучший способ достичь этого – поднять вопрос о восстановлении государственности. Император Александр I стремился завоевать расположение местного дворянства обещаниями предоставить Литве государственно-политическую автономию в рамках Российской империи. В этой связи упомянем проекты Михаила (Михала) Клеофаса Огинского (Огиньского), бывшего сенатором в 1811–1812 гг., о восстановлении ВКЛ и о разработке конституции, представленные им императору. Однако Александр I не решился их реализовать на практике⁶. Весной 1812 г. император, инспектируя военные подразделения в Литве, стремился укрепить пророссийские настроения в местном обществе, лично общаясь со здешними дворянами и раздавая им и членам их семей различные титулы, вознаграждения, обещания. При этом упоминалось и о политических проектах, касающихся Литвы⁷.

В то же время императору Франции было достаточно только воспользоваться статусом освободителя Польши и всячески его поддерживать. В своем воззвании к армии, озвученном им 22 июня в Вилкавишкисе, Наполеон провозгласил начало *второй войны ради Польши*⁸. Таким образом, с помощью пропаганды была поставлена цель обеспечить поддержку со стороны жителей края, тем более, что именно здесь планировалось провести генеральное сражение с российской армией.

Это скрытое соперничество без особых усилий выиграл Наполеон, поскольку именно с ним местное дворянство связывало надежды на восстановление государственности в той или иной

⁶ Sirutavičius V. Konstituciniai sumanymai Lietuvoje XIX a. pradžioje (1806–1812) // Lietuvių atgimimo istorijos studijos. Vilnius, 1991. T. 3. P. 24; Подвысоцкий А. Граф Михаил Огинский и его отношения к императору Александру Павловичу (1808–1820) // Русский архив. 1874. Т. 3. С. 661–662, 682; Макарова Г.В. Россия и создание конституционного Королевства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 32–36.

⁷ Dundulis B. Lietuva Napoleono agresijos metais... P. 48–49; Choiseul-Gouffier S. Memoires historiques sur l'empereur Alexandre et la cour de Russie. P., 1829. P. 55.

⁸ Dundulis B. Napoleono armijos kelias per Lietuvą 1812 m. // Istorija. T. 4. Vilnius, 1963. P. 94; Teutey L. Correspondance inédite de Napoléon Ier. T. 5. P., 1925. P. 436–438; Nawrot D. Op. cit. P. 170.

форме. «Не могло дворянство сидеть в усадьбах. Общие надежды, общие чувства вели их в Новогрудок на общие собрания. Снаружи – полонез, краковянка, мазурка у Каминского или у Масловского на торговой площади или на углу Карелицкой улицы или где-то в другом месте, а внутри – в мыслях, в сердце – волнение патриотических чувств, политика, французский император, польский предводитель, Польша и Франция»⁹. Так писал дворянин Станислав Ольшанский из Новогрудка, и такие настроения главенствовали не только среди дворян Новогрудка и его околиц, но и среди дворян всего ВКЛ.

В то же время полковник Александр Бенкендорф, один из сопровождавших Александра I в Литве адъютантов, в своих записках зафиксировал: «Поляки даже в присутствии императора не скрывали своих надежд и желаний видеть нас проигравшими». А. Бенкендорф, видимо, преувеличил, говоря о публичной демонстрации знаков нелояльности по отношению к императору. Более точно ситуацию описал офицер стоявшей в Литве части А. Антоновский: «Поляки не являются полностью лояльными по отношению к русским ... они вовсе не боятся вторжения французов, они даже их ждут»¹⁰. Император и его окружение понимали, что от местного населения не следует ожидать помощи или хотя бы лояльности, а наоборот, следует готовиться к враждебным действиям. Эпизодические действия, направленные против российских военных подразделений (устройство разных преград для отступающих отрядов, нападения на группы отдельных солдат и др.), можно зафиксировать лишь в некоторых местностях, к примеру в Жемайтии, Гродно, Минске и Пинске. Но массовой поддержки, как это было в 1806 и 1809 гг. в Польше, Наполеон не дождался. Поэтому в Вильнюсе (Вильно) он произнес свою известную фразу: «Эти поляки не такие, как в Варшаве»¹¹. Основными причинами такой позиции местного населения была дислокация большого количества российской армии в Литве, внезапное начало войны и т.д.

Другие конкретные действия французского императора, например постановление от 1 июля 1812 г. о создании КВЛП, еще более укрепляли профранцузские настроения в Литве, поскольку это расценивалось как первый шаг на пути к восстановлению го-

⁹ Mienicki R. Ziemia Nowogródzka w dobie porozbiorowej (1793–1915). Wilno, 1935. S. 40.

¹⁰ Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1903. Т. 2. С. 54; Т. 3. С. 3, 10.

¹¹ Dundulis B. Napoléon et la Lituanie... P. 104; Nawrot D. Op. cit. P. 240, 243, 245–246.

сударственности. О поддержке Наполеона и о надеждах на выполнение им своих обещаний свидетельствуют предназначенные ему эпитеты в публичной риторике: *освободитель, посланник небес, предоставивший краю милости, и император, вернувший Литве нравственность и традиции предков, конституционное право, возвращающий имя и Родину*¹². Однако в сфере ответственности КВЛП не были переданы Витебск и Полоцк. В этих городах Наполеон создал отдельные административные комиссии, руководимые французами-интендантами, что, в свою очередь, соответствовало статусу интендатуры. Первоначально эти местные комиссии планировалось подчинить руководству КВЛП, однако позднее об этом было забыто. Тем не менее КВЛП поддерживала связи с административными комиссиями, посылая своих представителей – князя Павла Сапегу и князя Людвика Радзивила, которые должны были позаботиться о присоединении этих территорий к акту Варшавской конфедерации и помочь в создании структуры местной власти. Упомянутые лица стали членами административной комиссии Витебского департамента. Известно, что Могилевской делегацией, встречавшей Наполеона, руководил член КВЛП К. Прозор¹³. Имеется и еще один пример: делегация Оршанского повета Могилевского департамента обратилась к КВЛП с просьбой вернуть этот повет в административное управление Минского департамента, так как до раздела 1792 г. он был составной частью этого воеводства¹⁴.

Поведение «Grande Armée libérateur» в первые недели войны удивляло местных жителей, а в некоторых случаях даже шокировало. В начале войны сложилась довольно сложная ситуация: из-за быстрого продвижения Великая армия оторвалась от обозов с продовольствием и фуражом, поэтому военные подразделения были вынуждены сами позаботиться о еде и корме для лошадей. Это означало, что производились массовые реквизиции, а точнее, были вытоптаны посевы, у жителей силой изъяты продукты, зерно и домашние животные. Довольно часто такие действия перерастали в открытые грабежи, поджог усадеб и крестьянских изб и даже в уничтожение самих жителей. Такой судьбы удалось избежать Жемайтии. Особенно же пострадали местности, находившиеся около основной дороги Каунас (Ковно) – Вильнюс – Лида. Мест-

¹² Kurjer Litewski. 1812.

¹³ Dundulis B. Napoléon et la Lituanie... P. 127–128.

¹⁴ С 1792 г. в депозите частного лица была сохранена касса повета: 17 633,27 злотых, которые «возвращаемы возрождающейся Родине как ее собственность». См.: Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 12. Оп. 1. Д. 262. Ч. 6. Л. 70, 71.

ным жителям было довольно сложно распознать разницу между реквизицией и ограблением¹⁵. По мнению историка Д. Бовуа, такой произвол военных подразделений, свидетельствующий о двойственном лице «освободителя», продолжался и далее, так как вслед за основными силами тянулись и другие отряды, которые, двигаясь по тем же трактам, искали пищу и корм для лошадей уже у ранее ограбленного населения¹⁶.

В Гродненском и Минском департаментах произвол военных подразделений не достигал таких массовых масштабов. Через территорию Гродненского департамента прошло не более 80 тыс. солдат. Причем около трети этих войск составлял 5-й корпус, сформированный из польских солдат под командованием князя Юзефа Понятовского. В Минске маршал Луи Никола Даву, командовавший 1-м корпусом, отделившись от основных сил и занявшим 8 июля город, смог заставить своих подчиненных соблюдать военную дисциплину, а неподчинявшихся строго наказывал. Например, 13 солдат, которые были схвачены при разграблении одного из магазинов, публично расстреляли. При этом в обращениях к своим подчиненным Даву подчеркивал, что они заняли край союзников, а не врагов. Не менее важен и тот факт, что в Минске Даву мог довольно легко решить проблему пропитания, т.е. без особых проблем воспользоваться имевшимися запасами продовольствия (к примеру, хлеба хватало на пять дней) и корма, а также пекарнями. Наспех отступавшая российская армия не успела их уничтожить, как это было в Вильнюсе¹⁷.

1 июля Наполеон издал девять постановлений, в которых была детально регламентирована структура, состав и функции нового временного правительства. В § 1 первого постановления читаем: «Временное правительство Литвы состоит из 5 членов и генерального секретаря». Во втором постановлении были названы члены КВЛП. Станислав Солтан, Кароль Прозор, Юзеф Сераковский, князь Александр Сапега, Францишек Ельский и генеральный секретарь Игнатий Косаковский. Согласно третьему постановлению комиссаром при КВЛП назначался барон Эдвард

¹⁵ *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie... P. 115–118; *Pugačiauskas V.* Op. cit. P. 45.

¹⁶ *Beauvois D.* Les français à Vilna en 1812. L'époque Napoléonienne et les slaves // *Prace Slawistyczne*. Wrocław, 1982. T. 24. S. 64.

¹⁷ Историческая записка о событиях в Гродненской губернии в 1812 году // *Военский К.* Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. СПб., 1909. Т. 1. С. 442; *Цяглова В.А., Каханюўскі А.Г., Грыбко І.Л.* Гісторыя Беларусі XIX ст. Мінск, 2004, С. 46; *Краснянский В.Г.* Минский департамент Великого Княжества Литовского (эпизод из истории войны 1812 г.). СПб., 1902. С. 6, 23; *Iwaszkiewicz J.* Op. cit. S. 87–88.

Биньон. В четвертом постановлении указывалось, что Вильнюсским, Минским, Гродненским и Белостокским департаментами будут управлять административные комиссии, состоящие из трех местных членов во главе с председателем – французским интендантом. Таким образом, КВЛП была сформирована из пяти членов – представителей известных семей дворянства, а при ней находился комиссар Наполеона, о полномочиях которого в постановлении ничего не упоминалось. Примерно через неделю Наполеон назначил еще двух членов: графа Александра Потоцкого и ректора Вильнюсского университета Яна Снядецкого¹⁸. В итоге упомянутая институция приобрела роль своего рода посредника между французами и местным обществом. Иначе говоря, эта структура стала не только инструментом, при помощи которого французы руководили краем, но и высшей институцией местной власти, которая должна была защищать интересы граждан.

Как известно, специфика деятельности КВЛП отличалась именно тем, что она работала с французами, была под присмотром французов и даже должность ее председателя с 29 августа занимал литовский генерал-губернатор Дирк ван Гогендорп. Наполеон принял такое радикальное решение, поскольку не был удовлетворен результатами первых месяцев деятельности литовских властей. В компетенции постоянно находившегося в Вильнюсе министра иностранных дел Ю.Б. Маре оказался контроль не только за деятельностью всей администрации Литвы, но и всех французских должностных лиц. Особую роль в деятельности администрации, а особенно в отношениях с местными должностными лицами играл комиссар Наполеона в Литве, опытный администратор и дипломат Э. Биньон. Правда, упомянутые лица курировали только те сферы, которые были непосредственно связаны с военными действиями Великой армии и обеспечением ее пропитанием и кормом для скота.

Протокольные выписки из заседаний Комиссии свидетельствуют о том, что Д. ван Гогендорп не интересовался другими функциями Комиссии, кроме как организацией временной литовской армии. В своих воспоминаниях генерал также упоминал, что внимание его как председателя Комиссии было сосредоточено исключительно на военных делах. Кроме того, Гогендорп не подписывал протоколы заседаний Комиссии, как, к примеру, это делал каждый председательствующий, а уступал это право местным ее членам. Второго ноября председателем на заседаниях Комиссии снова стал С. Солтан, за исключением тех случаев, когда участие

¹⁸ *Actes impériaux*. 1. Ordre du jour. Au quartier impérial de Wilna, le 1er juillet 1812; *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie... P. 275–279, 284.

в собраниях принимал Д. ван Гогендорп. Такая практика продолжалась до возвращения Великой армии¹⁹.

В постановлении, определявшем функции КВЛП, говорилось: «заведовать финансами, продовольствием, организовать в крае армию, формировать национальную гвардию и жандармерию». Это означало, что приоритетными сферами деятельности Комиссии должны были стать три сферы: первая – администрирование края, вторая – забота об обеспечении Великой армии необходимым продовольствием и фуражом, третья – создание военных структур, необходимых как для военных нужд, так и для поддержания общественного порядка²⁰. О распределении функций в приоритетных сферах КВЛП как институции, заведовавшей делами края, можно судить по названиям комитетов, своего рода «министерств», руководимых ее членами: Продовольствия и магазинов, Полиции, Финансов, Внутренних дел, Военных дел, Юстиции, Образования и религии.

Само собой разумеется, что деятельность Комиссии в условиях войны была сконцентрирована в первую очередь на военных или связанных с ними делах: создании регулярной армии в Литве и реквизициях для Великой армии. По замыслу Наполеона, полки регулярной армии Литвы должны были заменять французские гарнизоны и участвовать в военных действиях, а реквизиции, собранные с местного населения, – обеспечить армию необходимым пропитанием и фуражом.

В сферу военной деятельности КВЛП входило создание национальной гвардии в центральных городах четырех департаментов, пяти пехотных и четырех кавалерийских полков регулярной армии, шести пехотных батальонов стрелцов, 3-го полка легкой кавалерии (шволежеров), полка татарской кавалерии и батальона конной артиллерии. По целому ряду причин процесс формирования этих военных структур происходил не слишком легко, главным образом из-за большой нехватки финансов (несмотря на дотацию Наполеона в размере 500 тыс. франков, поступившую в Литву 13 сентября) и офицеров (после занятия Москвы офицерский корпус начал пополняться из частей Варшавского герцогства). В создавшихся условиях не оправдывали себя и рекрутские наборы. Более мелкими причинами стали недостаточные адми-

¹⁹ Генерал-губернатор, совмещая две должности, заседания Комиссии посещал довольно нерегулярно: в сентябре он участвовал в девяти заседаниях из двадцати двух, в октябре – в десяти из девятнадцати (РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 262. Ч. 6. Л. 4, 33, 51); *Военский К.* Вильна в 1812 году. Из воспоминаний французских генералов графа Гогенгорфа и Рох-Годара. СПб., 1912. С. 16.

²⁰ Actes impériaux. 1; *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie... P. 275.

нистративные способности Комиссии, нехватка лошадей для кавалерии, эпизодически проявлявшееся нежелание крестьян идти рекрутами в пехотные полки и т.д. Последнюю проблему отчасти решили за счет литовцев, дезертировавших из русской армии. По нашим данным, таковых было около 600 солдат. Результат почти пятимесячной совместной работы французских и литовских должностных лиц был таков: в девяти полках регулярной армии служили около 12 тыс. человек. Однако они не были полностью вооружены и обмундированы, не получили необходимой военной подготовки, были слабо мотивированы (особенно если мы говорим о пехотных полках). Большинство полков не были укомплектованы полностью согласно штатному расписанию²¹.

Данные проблемы прекрасно иллюстрирует пример 22-го пехотного полка. В середине ноября его присоединили к руководимому Косецким подразделению, которому была поставлена задача охранять Минск и не допустить преград в продвижении Великой армии. 15 ноября около Койданова эти полки приняли боевое крещение в битве с закаленными российскими отрядами. Первыми не выдержали напряжения битвы, а вернее атаки русской кавалерии, именно пехотные полки: сломленные атакой врагов, они бросили оружие и обратились в бегство. Командир полка Чапский пытался их остановить, даже стреляя в неподчинявшихся его команде, но это не спасло от поражения²². 18-й и 19-й кавалерийские полки участвовали в битве на Березине²³.

В процессе формирования других воинских подразделений столкнулись с аналогичными проблемами. Все же удалось собрать около 4 тыс. человек, включая национальную гвардию и жандармерию²⁴. Особое место занимал 3-й гвардейский полк легкой кавалерии. Командующим этим элитным подразделением, в ряды которого стремились добровольцами попасть члены семей дворянства Литвы, был генерал Йонас Канопка, отличившийся в битвах в Испании. Каждый доброволец должен был прибыть на место назначения со своим конем, своим обмундированием и вооружением. Наполеон решил поддержать формирование полка, выделив 400 тыс. франков на приобретение лошадей и снаряже-

²¹ При отсутствии исчерпывающих исследований невозможно ответить, какое количество рекрутов из литовских губерний до 1812 г. было взято в российскую армию. См.: *Iwaszkiewicz J.* Op. cit. P. 77–78; *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie... P. 121–122; *Pugačiauskas V.* Op. cit. P. 51–54; *Nawrot D.* Op. cit. S. 276–280.

²² *Glemža L.* Lietuviški kariniai daliniai Prancūzijos kariuomenėje // *Karo archyvas.* T. XVIII. 2003. P. 153–154.

²³ *Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Kraków, 1937. T. 1. S. 440–451.

²⁴ *Iwaszkiewicz J.* Op. cit. P. 176, 178.

ния. 700 кавалеристов, имевших хорошее обмундирование и лошадей, составили более половины полка²⁵.

Таким образом, в военных подразделениях Литвы служили около 17 тыс. человек, но они не очень помогли Великой армии. При защите Вильнюса особенно проявили себя татарский эскадрон (погибли 11 офицеров, 80 солдат) и жандармерия. Однако отряды регулярной армии были оставлены без руководства (формально армией командовал генерал Д. ван Гогендорп) и часто действовали по своему усмотрению. За пределами Литвы в сражениях вплоть до 1813 г. участвовали от 3402 до 4500 солдат²⁶.

Как уже упоминалось, еще одной приоритетной сферой деятельности Комиссии, о чем свидетельствует содержание протоколов заседаний, было обеспечение Великой армии пропитанием и фуражом. А это означало, что у местного населения четыре раза изымали в большом количестве продукты питания и корм для лошадей. Помимо этого они были обложены множеством местных (к примеру, проводились реквизиции транспортных средств) и специальных налогов. Комиссия была вынуждена обложить налогами даже духовное сословие²⁷. Однако возможности обеспечить многочисленные отряды Великой армии из местных запасов были весьма ограничены: ресурсы края, после неурожая зерновых культур еще до войны, были использованы на содержание российской армии, позже местное население потерпело убытки от произвола самой же Великой армии. Кроме того, существовала огромная диспропорция между экономическим потенциалом Литвы и потребностями Великой армии. Сложную ситуацию немного облегчили только сбор нового урожая и заключенные Комиссией контракты с поставщиками, следовавшими за армией, с местными и зарубежными купцами, которые смогли в короткие сроки предоставить необходимое количество запасов продовольствия и

²⁵ Полк, не успевший приобрести военный опыт и присоединиться к Великой армии, около Слонима столкнулся с отрядом в 939 гусар под командованием Ефима Чаплица. В бою погибли или были ранены 70 кавалеристов; генерал Й. Канопка, 13 офицеров, 235 поручиков и солдат попали в плен. См.: *Dundulis B. Napoléon et la Lituanie...* P. 212–213.

²⁶ По предварительным подсчетам в военных столкновениях 1812 г. могли погибнуть около 1000 солдат, еще большее число попали в плен. Фрагментарность источников и их недостоверность не позволяют нам установить хотя бы приблизительное число погибших. См.: *Pugačiauskas V. Lietuvos nuostoliai 1812 m. kare // Karo archyvas. 2007. T. XXII. P. 108–110.*

²⁷ Постановление Комиссии Временного Правительства Великого Княжества Литовского об обложении духовенства благотворительным сбором. См.: *Военский К. Указ. соч. Т. 1. С. 192–197.*

корма для лошадей из районов, где не было военных действий²⁸. О том, что Комиссия, несмотря на трудные времена, все-таки смогла добиться конкретных результатов, свидетельствует наличие полных складов продовольствия и фуража, которые нашли в Вильнюсе отступавшие части Великой армии.

Хотя Наполеон и его окружение уже с первых дней июля старались особое внимание Комиссии обратить на военные проблемы, она не была полностью послушна этим указаниям. Традиции и привычки были сильнее постановлений и авторитетов. Сначала Комиссия приступила к возрождению политической традиции: 16 июля в Вильнюсе акт присоединения Литвы к Варшавской конфедерации подписали КВЛП и делегация сейма Варшавского герцогства. Таким образом обе стороны декларировали преданность государственным традициям бывшей Республики Обоих Народов²⁹. Уже первое решение, принятое на заседании Комиссии от 16 июля, обязывало членов административных комиссий департаментов и должностных лиц поветов организовать процесс присоединения местного населения к конфедерации. С этой целью должны были быть созданы сеймики в поветах и выбраны делегаты. Позднее дворянству поветов было указано собраться на сеймики, там огласить акт конфедерации и составить списки примкнувших к акту. Данное указание было распространено на всю подведомственную КВЛП территорию от Тельшай и Рассейняй до Бобруйска, от Белостока и Брест-Литовска до Дисны и Борисова³⁰. Однако в то время подобная инициатива носила декларативный характер, так как осуществление конкретных решений зависело от Наполеона, который не собирался еще при незавершенной войне решать принципиальные политические вопросы. Эту местную инициативу Наполеон поддержал только с одной целью: обеспечить себе полную поддержку дворянства, стимулируя его патриотические убеждения.

КВЛП почти на каждом втором заседании рассматривала дела публичного характера. В этой сфере она могла действовать самостоятельно. На повестку дня заседаний были поставлены вопросы политического, правового характера, образования и религии. Например, в июле обсуждались вопросы присоединения Литвы к конфедерации Варшавского герцогства, а именно порядок созыва сеймиков в поветах (городскому сословию были предоставлены

²⁸ Сельское хозяйство, основная сила экономического потенциала края, лишилось около 50% своей производительности. *Pugačiauskas V. Lietuvos nuostoliai 1812 m. kare...* T. XXII. P. 107–108, 110; *Nawrot. D. Op. cit. P. 427–459.*

²⁹ *Dundulis B. Napoléon et la Lituanie...* P. 145–146, 150–151.

³⁰ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 262. Ч. 6. Л. 8.

права в соответствии с конституцией 3 мая 1791 г.), подготовлена инструкция для делегатов. Также были назначены члены Комитета образования и религии, обсуждался отчет «О судах края», а через несколько дней подтверждены «Положения о судах», которые заложили основу всей правовой системе Литвы. Заседание от 20 июля было проведено только для аннулирования результатов выборов на сеймике Вильнюсского повета и рассмотрения прошений частных лиц, а также принятия соответствующих решений³¹. В течение следующих месяцев продолжались процедуры назначения и утверждения судей, обсуждался отчет о деятельности руководимого Я. Снядецким Комитета образования и религии. Снова рассматривались прошения частных лиц и другие вопросы, а также утверждались решения суда. По инициативе Я. Снядецкого были возобновлены лекции в Вильнюсском университете, выделены денежные средства Вильнюсской и Белостокской гимназиям и восстановлен учебный процесс в других образовательных учреждениях³².

Комиссия управляла краем вплоть до возвращения в Вильнюс Великой армии. По указанию министра Ю.Б. Маре 8–9 декабря члены Комиссии, кроме Я. Снядецкого (его просьба остаться в Вильнюсе была удовлетворена), эмигрировали. 30 июля 1813 г. в Дрездене члены КВЛП С. Солтан, К. Прозор, П. Ельский, И. Тизенхауз собрались на последнее заседание и огласили декларацию, в которой выразили преданность Наполеону и Родине. В последнем предложении декларации было заявлено, что «ей, родине, остается утешаться воспоминанием, что ни Англия, ни Франция не признали раздел Республики Обоих Народов»³³.

Обобщая все сказанное выше, можно утверждать, что КВЛП выполняла свойственные правительству функции: при помощи французов вела дела края, координировала деятельность подведомственных ей учреждений: комитетов, административных комиссий департаментов, префектур поветов. Кроме того, Комиссия заботилась о безопасности края и общественном порядке, решала политические, правовые вопросы, вопросы образования и религии. Эта институция также старалась вернуть к жизни законы и порядки, действовавшие еще во времена существования государственности ВКЛ. Последнее предполагало постепенное

³¹ Там же. Л. 11–18. Распоряжение Временного Литовского Правительства по судебной части. См.: *Военский К. Указ. соч.* Т. 1. С. 159.

³² РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 262. Ч. 1. Л. 1; Ч. 6. Л. 19–29, 36–46, 50–66, 69–90; *Tyla A. Vilniaus universitetas 1812 metais // Lietuvos istorijos metraštis.* 1989 metais. Vilnius, 1990. P. 87–88.

³³ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 262. Ч. 5. Л. 7.

возрождение государственных традиций и представление интересов своего общества.

Во время войны Литва понесла большие потери сначала из-за реквизиций для российской армии, затем из-за произвола Великой армии и военных действий соперников. Это приостановило развитие края, еще не успевшего ни экономически, ни морально прийти в себя после раздела Речи Посполитой. В сознании общества Литвы данный период остался временем несбывшихся надежд, воспоминания о котором оживляли идеи свободы, заставляли придерживаться своих традиций, о чем свидетельствуют последовавшие этапы борьбы за освобождение в 1830–1831 и 1863–1864 гг.